Духъ разрушающій есть духъ созидающій. *У рабочихъ нѣтъ отечества.*

Рабочее Знамя

Библіотека ИМЭЛ

Органъ русскихъ анархистовъ-коммунистовъ.

№ 8. Лозанна, Мартъ 1917. № 8.

СОДЕРЖАНІЕ.

Александръ Ге. Національный вопросъ.
Я. Алый. Девятое Января.
Оводъ. Патріотическая вакханалія.
Фиринъ. Въ царскихъ застѣнкахъ.
Некрологъ. Джемсъ Гильомъ.
Некрологъ. Пьеръ Мартэнъ.
Фиринъ. Три товарища.
Лас-Ка. Стихотвореніе.
Южно-русскіе а.-к. Два воззванія.
» Ко всѣмъ товарищамъ.
Извѣщенія.
Кассовые отчеты.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Настоящая война, грозящая измѣнить карту Европы путемъ уничтоженія нѣкоторыхъ маленькихъ государственныхъ организмовъ, путемъ измѣненія границъ существующихъ государствъ или созданія новыхъ государствъ-тампоновъ, опять поставила на очередь т. наз. «національный вопросъ.» Впрочемъ, онъ выдвинутъ также и версіей объ «освободительной» миссіи одной изъ воюющихъ группъ — державъ Четверного Согласія. Но на этой сторонѣ вопроса мы сейчасъ останавливаться не будемъ.

Намъ важно установить сейчасъ, входитъ-ли въ задачу рабочаго класса участіе въ національной борьбѣ. Другими словами: можетъ-ли борьба за національное самоопредѣленіе стать объектомъ стремленій рабочаго класса?

Соціальдемократія отвѣчаетъ на этотъ вопросъ положительно и «право націй на самоопредѣленіе» составляетъ отдѣльный пунктъ ея программы — минимумъ, т. е. тѣхъ достиженій, которыя она преслѣдуетъ еще при капиталистическомъ строѣ.

Мы — максималисты и потому мы могли-бы отвѣтить на вышепоставленный вопросъ двумя словами: такъ какъ національный вопросъ мыслимъ только при капиталистическомъ строѣ и такъ какъ, слѣдовательно, разрѣшеніе его предполагаетъ не уничтоженіе, а лишь реформированіе капиталистическаго общества, то онъ, какъ минимальный пунктъ, не можетъ и не долженъ быть объектомъ борьбы рабочаго класса, который вмѣстѣ съ уничтоженіемъ капиталистическаго общества уничтожитъ и всѣ виды народнаго гнета, — экономическій, политическій и національный.

Но такой отвѣтъ нашъ требуетъ поясненій.

Въ статьѣ «Нація и націонализмъ», въ № 2 «Раб. Знамени», мы уже указывали, что въ наше время почти не существуетъ больше національно-однородныхъ государствъ. Современныя государства въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою не National-staat, а Nationalitätenstaat, т. е. не едино-народную политическую организацію, а принудительно-политическую организацію народностей. Примѣненіе правительствами системы національнаго гнета, національнаго неравноправія по отношенію къ «націямъ меньшинства» (Minderheitsnationalitäten) или къ аннексированнымъ въ результатѣ имперіалистской войны народностямъ вызываетъ у послѣднихъ стремленіе къ національному возрожденію. Принимая конкретныя формы, это стремленіе становится національнымъ движеніемъ. Національное движеніе можетъ стремиться къ очень различнымъ цѣлямъ: либо просто къ гражданскому и политическому равноправію съ коренной націей; либо къ достиженію какой-либо формы автономіи при условіи территоріальной связанности съ угнетающимъ государствомъ; либо къ территоріальному выдѣленію изъ государства для присоединенія къ другому или для образованія самостоятельнаго государственнаго организма.

Введеніе въ рабочую программу пункта о «правѣ націй на самоопредѣленіе» есть признаніе національныхъ движеній какъ средства борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Но такое утвержденіе — глубоко ошибочно. Въ дѣйствительности всѣ виды національныхъ движеній, несмотря на свои подчасъ революціонныя формы проявленія, по существу консервативны. Они, какъ мы неоднократно указывали, никогда не стремятся къ коренному перевороту соціальныхъ отношеній, никогда не ставятъ себѣ антикапиталистическихъ, антигосударственныхъ цѣлей; наоборотъ, они стоятъ на капиталистической и государственнической точкѣ зрѣнія.

Для подтвержденія этого положенія раскроемъ значеніе лозунга «право на національное самоопредѣленіе.» Онъ предполагаетъ, что воля націй, какъ этнографически-однородныхъ единицъ, должна быть рѣшающимъ факторомъ въ вопросѣ объ измѣненіи государственныхъ границъ (тутъ между прочимъ, упускается изъ вида, что этнографическая нація, какъ и всякій вообще «народный» организмъ, распадается на классы и потому не можетъ имѣть единства воли), ибо освобожденіе отъ національнаго гнета подразумѣваетъ право на политическое и территоріальное отдѣленіе. Для чего? Для созданія новаго государственнаго организма, въ рамкахъ котораго молодой «освободившейся» буржуазіей будетъ производиться «національно-свободная» эксплуатація своего пролетаріата. И не только своего, а также рабочихъ другихъ національностей, въ отношеніи которыхъ она теперь займетъ мѣсто «коренной» націи.

Возьмемъ нѣсколько конкретныхъ примѣровъ.

Допустимъ, что въ исходѣ настоящей войны эльзасцы получаютъ возможность присоединиться къ Франціи. Выигриваетъ-ли отъ этого эльзасскій рабочій классъ, освобождается-ли онъ? Нѣтъ, онъ только мѣняетъ своего политическаго хозяина, онъ становится политическимъ рабомъ новаго Государства, оставаясь экономическимъ рабомъ своей и чужой буржуазіи.

Допустимъ, что побѣждаетъ «австрійская оріентація» польской буржуазіи и всѣ три части Польши получаютъ, въ исходѣ настоящей войны, возможность государственнаго примыканія къ Австріи. Выигриваетъ-ли отъ этого польскій пролетаріатъ, освобождается-ли онъ? Нѣтъ, онъ тоже только мѣняетъ одного рабовладѣльца на другого. Фактъ его экономической порабощенности остается тѣмъ-же.

Допустимъ, что Польша становится, условно или даже безусловно, самостоятельнымъ Государствомъ, — что тогда? И тогда то-же самое. Буржуазія автономной Польши будетъ также выжимать потъ и кровь изъ польскаго и всякаго другого рабочаго, какъ теперь дѣлаетъ это буржуазія угнетенной Польши.

Возьмемъ еще болѣе яркій примѣръ: Допустимъ, что Бельгія аннексируется Германіей. Можетъ-ли цѣлью бельгійскаго или международнаго пролетаріата стать возстановленіе независимости Бельгіи? Тоже нѣтъ, ибо задачею рабочаго класса всюду является освобожденіе отъ экономическаго и политическаго гнета, а не предоставленіе исключительной монополіи на экономическое и политическое угнетеніе себя своей національной буржуазіи. Задачею рабочаго класса всюду и всегда является лишь борьба противъ буржуазіи, а не завоеваніе географически отмежованной національной территоріи для блага своей собственной буржуазіи; уничтоженіе всѣхъ государствъ, а не забота о сохраненіи цѣлостности или неприкосновенности того или другого буржуазнаго государства.

Но, скажутъ намъ, — если вы не выступаете противъ угнетенія цѣлыхъ странъ, цѣлыхъ народностей, вы тѣмъ самымъ санкціонируете насиліе, аннексіи!

Нѣтъ, не санкціонируемъ, а боремся противъ нихъ. Объяснимся.

Совершенно вѣрно, аннексія, какъ и всякое другое угнетеніе народа, нарушаетъ «право на національное самоопредѣленіе», ибо она является насильственнымъ присоединеніемъ цѣлой области помимо и даже противъ воли ея населенія, она есть насильственное установленіе новыхъ государственныхъ границъ. Но что изъ этого слѣдуетъ? «Отечество», «нація» — этими понятіями буржуазія и соціальдемократія слишкомъ долго парализовали классовую волю и затемняли классовое сознаніе трудящихся. «Нація» для насъ не есть кумиръ, она дифференцируется на классы, — на буржуазію и пролетаріатъ, — у которыхъ нѣтъ и не можетъ быть ни единства воли, ни единства стремленій. Наоборотъ, у нихъ есть двѣ противоположныя воли и антагонизмъ стремленій. «Единая національная воля» является въ наше время либо безпочвенной утопіей, либо злостнымъ обманомъ. Есть другой историческій волевой факторъ — единственный реальный двигатель въ капиталистическомъ обществѣ — это классовая воля отдѣльныхъ соціальныхъ группировокъ. И эта классовая воля слагается не подъ вліяніемъ національныхъ условій и не въ національномъ масштабѣ, а подъ вліяніемъ общихъ условій капиталистическаго бытія и въ интернаціональномъ масштабѣ.

Совершенно вѣрно, — національный гнетъ есть насиліе; аннексіи — тоже насиліе. Ну, а вотированіе военныхъ и всякихъ другихъ бюджетовъ не есть насиліе и апріорное санкціонированіе аннексій? А законодательная дѣятельность депутатовъ не есть изнасилованіе свободной воли личности? А демократическій строй не есть безпрерывное насиліе надъ меньшинствомъ? А демократическій милитаризмъ — милиція — не есть принудительная мѣра? А вся программа-минимумъ соціалистовъ не основана на признаніи необходимости Государства и, слѣдовательно, на насиліи? А польская, бельгійская, еврейская и всякая другая буржуазія, жизненная задача которой заключается въ угнетеніи рабочихъ массъ и за «національную свободу» которой выступаютъ господа соціалисты, не есть живое воплощеніе и орудіе насилія?

Резюмируемъ.

Мы — естественные враги національнаго гнета, враги аннексій, враги всякаго капиталистическаго, государственнаго и индивидуальнаго насилія и, какъ таковые, мы боремся противъ Капитала, Государства и Власти. Но боремся мы не путемъ національнаго сотрудничества съ буржуазіей, а путемъ непосредственнаго дѣйствія трудящихся, направленнаго къ уничтоженію всего существующаго порядка. Въ частности, что касается національнаго вопроса, то мы всецѣло стоимъ на точкѣ зрѣнія Перваго Интернаціонала, который не считалъ нужнымъ заниматься отдѣльно вопросомъ о польской самостоятельности ввиду неразрывной связи этого вопроса съ разрѣшеніемъ всей соціальной проблемы.

Соціалистическій лозунгъ «право націй на самоопредѣленіе», какъ и вся соціалистическая программа-минимумъ, есть лозунгъ націоналистическій и буржуазный. Онъ ведетъ къ шовинизму и соціалъ-патріотизму. Онъ провозглашаетъ принципъ «національной Государственности», долженствующій замѣнить существующія «государства національностей.» Онъ стремится къ раздробленію большихъ этнографически-смѣшанныхъ государствъ на рядъ маленькихъ этнографически-однородныхъ государственныхъ организмовъ. Въ конечномъ счетѣ онъ приводитъ не къ уничтоженію государствъ и искусственныхъ географическихъ границъ между ними, а къ установленію новыхъ пограничныхъ столбовъ и къ возстановленію уничтоженныхъ имперіалистическими войнами границъ.

Настоящая война отчасти уничтожила, отчасти передвинула пограничные столбы между Германіей и Бельгіей, Германіей и Франціей, Италіей и Австріей, Россіей и Галиціей, Россіей и Германіей и т. д. и не нашимъ дѣломъ должно быть выступать за ихъ возстановленіе. Не наше дѣло также способствовать созданію новыхъ буржуазныхъ государствъ, какъ Польши, Литвы, Албаніи, Уганды и проч.

Національный гнетъ — лишь слѣдствіе капиталистическаго правопорядка. Борьба за національно-политическое возрожденіе — лишь стремленіе угнетенной буржуазіи стать полноправной угнетающей буржуазіей. Уничтоженіе государственно-политической самостоятельности новыхъ народностей — лишь неизбѣжное слѣдствіе имперіализма.

Бороться противъ имперіалистической политики правительствъ въ смыслѣ желанія внести въ имперіализмъ элементы гуманности, реформировать его, безполезно и невозможно. Національный гнетъ, какъ слѣдствіе капиталистическаго правопорядка, исчезнетъ только съ уничтоженіемъ капиталистическаго строя и его орудія — Государства.

До уничтоженія капиталистическаго строя у рабочихъ угнетенныхъ національностей, какъ равно и у рабочихъ угнетающихъ національностей, нѣтъ и не будетъ отечества. Послѣ его уничтоженія у всѣхъ нихъ будетъ одно общее отечество — преобразованный на коммунистическихъ началахъ весь міръ.

Хилому буржуазному лозунгу «право на національное самоопредѣленіе» мы противопоставляемъ коммунистическій лозунгъ классоваго самоопредѣленія пролетаріата, — того единственнаго самоопредѣленія, которое необходимо рабочему классу, чтобы разбить оковы Капитала и Власти.

Достиженіе этой цѣли ставитъ рабочимъ всѣхъ странъ ихъ общую международную задачу: Союзъ Всемірной Революціи противъ союза всѣхъ реакцій.

Александръ Ге.

Девятое Января.

Двѣнадцатая годовщина начала Русской Революціи застаетъ всю трудовую Россію истекающей кровью на поляхъ братоубійственной войны. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ измученный петербургскій пролетаріатъ подъ руководствомъ попа-провокатора Гапона шелъ ощупью, не сознавая истинныхъ средствъ борьбы, шелъ къ царю, надѣясь отъ него получить «лучшее будущее». Но залпы царскихъ опричниковъ научили его, какими средствами можно добиться освобожденія. Кровью своихъ братьевъ, тысячами жизней угнетенные заплатили за этотъ урокъ. Вечеромъ того же дня во всей Россіи вырывалось изъ тысячъ сердецъ мощное проклятіе всему существующему строю. Девятое Января 1905 г. было первымъ днемъ Русской Революціи и его изъ года въ годъ будутъ вспоминать русскіе рабочіе, ибо въ тотъ день они впервые дѣйствительно познали настоящихъ своихъ враговъ и имѣли съ ними первую схватку. Двѣнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Позади—годы революціи, когда съ каждымъ днемъ все болѣе казалось, что дни существующаго строя сочтены, когда юные и старые съ пѣснями на устахъ падали въ борьбѣ и ихъ мѣста были сейчасъ же заняты сотнями другихъ борцовъ... годы свирѣпой реакціи, когда темныя силы, оправившись отъ смертельнаго страха, начали безумно-жестоко мстить, когда тюрьмы и ссылки были заполнены и не хватало палачей для исполненія смертныхъ приговоровъ; когда въ деревняхъ порка и насиліе стали обыденнымъ явленіемъ, когда стоны и вопли истязуемыхъ раздавались по всей Россіи... Разстрѣлъ безоружныхъ рабочихъ на Ленѣ, эхо котораго разбудило всю уставшую рабочую Русь, воспламенило ее къ новой борьбѣ. Наконецъ, въ іюлѣ 1914 г. въ Петербургѣ строятся баррикады и борьба опять становится открытой. Вновь оживаютъ надежды и близость побѣды становится видна... Но увы!.. правящая клика, моментъ для которой былъ очень критическій, сдѣлала послѣдній шагъ. Была объявлена война и при патріотической поддержкѣ Плеханова и его друзей тронъ царскаго самодержавія опять на время былъ спасенъ.

Третій годъ, какъ подъ шумъ и грохотъ орудій представители международнаго соціализма трудятся надъ тѣмъ, чтобы убить душу и мысль у рабочихъ всѣхъ странъ. Третій годъ, какъ топчатся ногами всѣ красивыя мечты о международной солидарности. И теперь, когда даже тѣ, въ чьихъ интересахъ была затѣяна всемірная бойня, заговорившаютъ о мирѣ, *они*, учителя Соціализма и Анархизма, все еще не насытились рабочей кровью, они изъ своихъ кабинетовъ продолжаютъ кричать: «Мало, мало крови, продолжайте взаимное истребленіе, пока окончательно не добьетесь свободы подъ скипетромъ Николая и ему подобныхъ палачей!»

Въ этотъ день двѣнадцатой годовщины Русской Революціи не одинъ русскій солдатъ, лежа въ сырыхъ окопахъ и по приказу начальства готовый пристрѣлить грудь своему зарубежному товарищу, вспомнитъ преступленія царскаго правительства и съ ужасомъ и проклятіемъ содрогнется, сознавъ, какое великое преступленіе онъ теперь совершаетъ.

Тѣни павшихъ въ день 9-го Января неустанно будутъ звать къ мести и всѣ, кто во всѣхъ странахъ поддались на грандіозную провокацію своихъ правительствъ, рано или поздно узнаютъ, что они служили интересамъ своихъ угнетателей. И убѣдившись въ этомъ, они безпощадно будутъ мстить всѣмъ виновникамъ войны, не щадя и своихъ вчерашнихъ учителей и вождей.

Среди преступленій, совершенныхъ со дня начала Русской Революціи, два наиболѣе чудовищны: Петербургскій разстрѣлъ 9-го Января и продолжающійся третій годъ разстрѣлъ души и тѣла международнаго пролетаріата. То и другое ждетъ своихъ мстителей. *И они уже идутъ... Гроза народной расправы близка...*

Я. Алый.

Патріотическая вакханалія.

I.

Передъ нами нѣсколько номеровъ „Бюллетеней", изданныхъ бывшей анархической организаціей „Temps Nouveaux". Каждый изъ нихъ представляетъ собою отдѣльную брошюру. Мы остановимся сейчасъ только на двухъ: на статьѣ Поля Реклю *„Абсолютное и Относительное"* и Черкезова *„Спасемъ Наслѣдіе Великихъ Революцій"*.

Послѣдняя страница каждаго „Бюллетеня", издаваемаго „Temps Nouveaux", всегда почти неизмѣнно посвящена патріотической рекламѣ; она содержитъ приглашеніе читать ультра-шовинистскую „Libre Fédération" и не менѣе шовинистскую „Bataille".

Большинство теперешнихъ сотрудниковъ „Temps Nouveaux" состоитъ изъ лицъ, подписавшихъ пресловутый „анархическій" манифестъ, о которомъ мы уже достаточно говорили въ свое время и съ которымъ энергично отказались солидаризироваться.

Имена авторовъ статей на обложкѣ каждаго „Бюллетеня", рекламированіе шовинистической французской прессы на послѣдней страницѣ,—все это достаточно опредѣленно говоритъ о содержаніи самихъ статей, безъ того чтобы представлялось необходимымъ углубляться въ нихъ. И мы не считали бы нужнымъ опять останавливаться на этихъ печатныхъ образчикахъ шовинистической печати, если бы, для нѣкотораго числа читающихъ, имена Кропоткина, Поля Реклю, Черкезова и нѣкоторыхъ другихъ сотрудниковъ „Temps Nouveaux" до сихъ поръ не связывались съ нашимъ движеніемъ и не отождествлялись съ нимъ.

Начнемъ съ Поля Реклю.

Какъ и всѣ анархо-патріоты, онъ тоже вынужденъ придерживаться единственной возможной для представителей этого теченія патріотической мысли *оппортунистической схемы* подраздѣленія существующихъ государственно-политическихъ структуръ на *худшія* и *лучшія*. Анархическій идеалъ—это, по его мнѣнію, *абсолютъ* и стремленіе къ нему, какъ къ „звѣздѣ прекрасной, но далекой", необходимо. Въ этомъ смыслѣ наша анархическая пропаганда всегда была нужна и — Поль Реклю подчеркиваетъ это обстоятельство—*опять станетъ нужна въ будущемъ*. Въ настоящее же время, по Полю Реклю, происходитъ гигантская борьба, имѣющая содержаніемъ не стремленіе къ абсолютному, а достиженіе *относительнаго*, — борьба между *худшимъ* и *лучшимъ*. И въ такой моментъ лозунгъ „прекраснаго далекаго" можетъ только *мѣшать* борьбѣ за сохраненіе тѣхъ уже достигнутыхъ предидущими поколѣніями „преимуществъ", которымъ угрожаетъ опасность.

„Нельзя отрицать, говоритъ Поль Реклю, что различныя страны находятся на различныхъ стадіяхъ эволюціи своихъ человѣческихъ учрежденій". И въ доказательство этого утвержденія начинается обычное, заимствованное изъ лексикона любого конституціоннаго демократа, перечисленіе: свобода личности въ Англіи выше, нежели въ Германіи; *эгалитарныя права* (!) гражданъ лучше понимаются „потомками славныхъ революціонеровъ 89 года (сравни „славное наслѣдіе прошлаго" М. Корнъ), чѣмъ нѣмцами; въ Италіи эпоха гарибальдизма и возстаніе ломбардскихъ женщинъ противъ продолженія абиссинской войны воспитали идеологію, которая „по ту сторону Альпъ" вызываетъ лишь насмѣшки; русскій мужикъ еще пламенѣетъ воспоминаніями недавней революціи и имѣетъ значительно большія освободительныя способности, чѣмъ обитатели центральныхъ державъ; къ тому же онъ имѣетъ еще и „большую практику братства" (!!!). О, конечно, Германія тоже имѣла свою эпоху расцвѣта, — эпоху... Бетховена и Гёте. Но слава 70-го года отравила всѣ классы нѣмецкаго общества и замѣнила гуманитарныя стремленія націоналистическими. Впрочемъ, и націонализмъ въ Германіи и Франціи совсѣмъ различный,—достаточно сравнить Деруледа съ Трейтшке... И такъ далѣе въ томъ же духѣ. Выводъ: во Франціи и Англіи все *относительно хорошо* (даже и націонализмъ? Бѣдный господинъ Реклю!), въ Германіи и Австріи — *абсолютно плохо* (о Россіи Поль Реклю благоразумно умалчиваетъ). Къ чему же должны стремиться анархисты: къ „относительно хорошему" или „абсолютно плохому"? Двухъ отвѣтовъ быть не можетъ, заключаетъ Поль Деруледъ, то бишь... Поль Реклю.

Вторымъ дискутируется вопросъ объ *отвѣтственности* за войну. Тутъ тоже ничего новаго: ультиматумъ Сербіи—ультиматумъ унизительный и непріемлемый—предъявила Австрія; бельгійскій нейтралитетъ нарушила Германія; жестокости въ Бельгіи и другихъ мѣстахъ совершила она же; во всемъ виноваты лишь Германія и Австрія. „Только центральныя державы посмѣли перейти отъ вооруженнаго мира (тоже относительное благо, или абсолютное?) къ открытой войнѣ." Выводъ: Франція и Англія войны не хотѣли и потому, какъ установила еще два года тому назадъ группа Алексинскаго — Плеханова, „не виноваты".

Вслѣдствіе всего этого, заключаетъ Поль Реклю, пропаганда *абсолютнаго* (читай *Анархизма*) сейчасъ *вредна*, ибо сейчасъ „часть человѣчества вовлечена въ войну, отъ исхода которой зависитъ его будущее, т. е. будетъ ли оно порабощено или сможетъ продолжать идти впередъ къ свободѣ." И заявляетъ: „Я порываю съ тѣми, которые мнятъ себя выше презрѣнной массы!"

Но—такова уже непреодолимая логика вещей—кто говоритъ „а", долженъ сказать „б". И Поль Реклю невольно забѣгаетъ значительно дальше, чѣмъ самому ему было нужно. Онъ, бывшій анархистъ и антимилитаристъ, начинаетъ открывать въ войнѣ *положительныя* качества. „Война, говоритъ онъ,—созидательница новыхъ проблемъ, которыя прибавятся къ старымъ. Мы лишь съ трудомъ можемъ предвидѣть вопросы, которые встанутъ передъ нами завтра, и, само собой понятно, *всѣ ихъ нельзя будетъ разрѣшить въ смыслѣ свойственнаго намъ идеализма*. Но дѣла предъидущихъ поколѣній являются намъ порукою за достиженія современныхъ французовъ, какъ равно и грядущихъ поколѣній. Внутреннія силы *каждой изъ союзническихъ странъ* будутъ достаточнымъ противовѣсомъ угрозѣ ихъ партикулярнаго націонализма. Человѣкъ, *побѣдившій нѣмецкаго Цезаря*, не дастъ вести себя на поводу; тотъ, кому удастся избѣжать смерти на полѣ битвы, будетъ жестокъ по возвращеніи оттуда." И дальше: „Каждый шагъ человѣка по пути къ независимости всегда стоилъ потоковъ крови и мы еще не знаемъ, будутъ ли кровавые потоки, струящіеся сейчасъ, соотвѣтствовать прогрессу. Но мнѣ все-же кажется, что лучъ свѣта виденъ и здѣсь: людя, пришедшіе со всѣхъ концовъ міра, меньше отчуждены другъ отъ друга; создаются узы, значеніе которыхъ опредѣлится впослѣдствіи."

Каковы-же эти узы, представляющіяся Полю Реклю такимъ цѣннымъ результатомъ войны? Онъ съ готовностью и понятной гордостью изобрѣтателя открываетъ намъ, слѣпцамъ, глаза на этотъ колоссальной важности новый историческій факторъ. *„Я никогда не забуду*, повѣствуетъ онъ, *разговора въ Орлеанѣ съ однимъ бенгалійцемъ, который высказалъ мнѣ свое восхищеніе характеромъ обитателя Франціи."*

Да не подумаетъ читатель, что это анекдотъ. Поль Реклю преподноситъ почтенной публикѣ своего бенгалійца совершенно серьезно, какъ новый и очень крупный доводъ въ пользу процвѣтанія международной солидарности послѣ войны,—солидарности, которая должна явиться *благодѣтельнымъ результатомъ* войны и которая, по его словамъ, *„создастъ братство между людьми, думающими о Космосѣ."*

Ничего болѣе несуразнаго, болѣе каррикатурно-нелѣпаго, чѣмъ этотъ несчастный анекдотообразный бенгалiецъ, за уши притянутый въ качествѣ вѣскаго доказательства будущаго братства „между людьми, думающими о Космосѣ," представить себѣ невозможно! Гдѣ международная рабочая солидарность и гдѣ Бенгалія? Гдѣ Днѣпръ и гдѣ имѣніе? И причемъ тутъ вообще Космосъ съ Юпитеромъ, Марсомъ и Большой Медвѣдицей? Бѣдный бенгалiецъ! Если-бы ему привелось прочесть когда-нибудь эту къ нему относящуюся и имъ вдохновленную аллегорію ученаго патріота Поля Реклю, онъ навѣрно только замигалъ-бы безпомощно глазами и, вродѣ чеховскаго персонажа, недоумѣвающе подумалъ-бы на своей абракадабрѣ: „они хочутъ свою образованность показать и потому все говорятъ о непонятномъ."

Этотъ космическій бенгалiецъ — вполнѣ достойный апоѳеозъ анархо-патріотической трагикомедіи.

Ниже намъ еще придется остановиться на *воззрѣніяхъ* Поля Реклю, развитыхъ имъ въ брошюрѣ „Абсолютное и относительное", сейчасъ-же коснемся вкратцѣ патріотической стряпни господина Черкезова, отмѣтивъ мимоходомъ, что этотъ *бывшій* анархистъ превзошелъ всѣхъ своихъ сотоварищей въ крикливости своего пустозвоннаго патріотизма и яростной ненависти къ революціонерамъ, оставшимся вѣрными завѣтамъ международной рабочей солидарности и безкомпромиссной анархической борьбы.

II.

Для Черкезова очень характерно, что его брошюра *„Спасемъ Наслѣдіе Великихъ Революцій"* начинается съ крика ненависти по адресу революціонеровъ.

„Приходится констатировать невѣроятный фактъ,—говоритъ онъ: Когда, по приказу Кайзера и другихъ коронованныхъ головъ Германіи, нѣмецкія войска, чудовищно вооруженныя, набросились на маленькую Бельгію, то нашлись *такъ называемые* интернаціоналисты и революціонеры, которые, вмѣсто того чтобы доказать свою международную солидарность и броситься на защиту маленькаго народа, храбро защищавшаго *свою территорію* и *свою свободу*, не нашли ничего лучшаго, какъ упрекнуть Бельгію за то, что она не пропустила нѣмцевъ, дабы тѣ нанесли ударъ въ спину Франціи."

Послѣ этой *лживой* отповѣди по адресу революціонеровъ,—лживой, ибо никто изъ насъ никогда не упрекалъ Бельгіи за то, что она не пропустила нѣмцевъ, не упрекалъ потому, что намъ рѣшительно безразлично, кто изъ двухъ хищниковъ, Германія или Франція, нанесетъ другому ударъ въ спину или какую угодно другую часть тѣла,—послѣ этой отповѣди Черкезовъ, какъ и другіе его единомышленники, начинаетъ доказывать преимущества современной Франціи надъ Германіей. При этомъ онъ беретъ на себя главнымъ образомъ *дипломатическую* сторону доказательствъ.

„Фактъ, говоритъ онъ, что Германія еще съ 1880 г. безпрестанно работала надъ созданіемъ политическаго союза между различными государствами Европы, имѣющаго цѣлью укрѣпленіе монархическаго принципа и вообще борьбу противъ Демократіи и Соціализма, расчленіе республиканской Франціи,—этой страны Великой Революціи, этого очага Свободомыслія, Соціализма и Анархіи."

Въ доказательство этой тезы Черкезовъ приводитъ какой-то тайный договоръ между Германіей и Румыніей, яко-бы заключенный въ 1883 г., въ силу котораго послѣдняя обязывалась бороться въ предѣлахъ своего государства съ Свободомысліемъ, Соціализмомъ и Анархіей, обязывалась высоко держать монархическое знамя и всѣми средствами поддерживать католицизмъ и пангерманизмъ.

Истинно-націоналистическій желудокъ Черкезова никакъ этого договора переварить не можетъ. „Гдѣ-же былъ въ 1883 г., когда Германія и Австрія принуждали Румынію проводить пангерманизмъ, *франко-русскій союзъ*?"—недоумѣвающе восклицаетъ онъ.

Дальше, по поводу какого-то изреченія нѣмецкаго императора, сдѣланнаго послѣднимъ въ 1889 г. и также направленнаго противъ соціалистовъ и анархистовъ, Черкезовъ опять горестно вопрошаетъ: „Снова спросимъ,—*гдѣ-же былъ тогда франко-русскій союзъ*?!"

Раньше всего успокоимъ ретиваго патріота: *франко-русскаго союза ни въ 1883, ни въ 1889 г. еще не существовало*,—онъ былъ заключенъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ извѣстные намъ учебники Исторіи, въ 1894 г., но оставался тайнымъ до іюня 1895 г., когда министръ Ганото въ первый разъ сообщилъ о немъ.

Но это—лишь маленькая непріятность, не имѣющая никакого принципіальнаго значенія. Важнѣе другое.

Не говоря уже о *никчемности* того обстоятельства, что *анархистъ* взываетъ къ помощи франко-русскаго государственнаго союза, этого *реакціоннѣйшаго* дипломатическаго произведенія конца XIX вѣка, на четверть столѣтія отдавшаго Францію въ полное распоряженіе кровавымъ правительствамъ Александра III и Николая II, — какой непроходимой глупостью вѣетъ отъ одного предположенія, что франко-русскій союзъ долженъ былъ ополчиться на защиту угрожаемыхъ нѣмецкимъ Кайзеромъ соціалистовъ и анархистовъ! Какой наивно-націоналистической душой надо обладать, чтобы додуматься до предположенія, что цѣлью франко-русскаго союза, заключеннаго повѣсившимъ

анархиста Вальяна и за это въ свою очередь убитымъ нашимъ товарищемъ Казеріо президентомъ французской республики Сади-Карно съ одной стороны, и вѣшателемъ революціонеровъ Александромъ III съ другой, — *могла быть* защита анархистовъ отъ злостныхъ покушеній со стороны Вильгельма II?! Il y en a du toupet! Даже Поль Реклю, въ качествѣ патентованнаго спеціалиста въ области „абсолютнаго и относительнаго," невзирая на весь свой патріотизмъ квалифицировалъ-бы этотъ черкезовскій абсурдъ какъ *абсолютную глупость*. Да разрѣшитъ намъ, по этому случаю, г. Черкезовъ подкрѣпить нашъ скептицизмъ относительно любви къ анархистамъ Александра III, даже когда они находились за предѣлами его досягаемости, небольшой исторической справкой, заимствованной у французскаго историка Дебидура: „Въ маѣ 1890 г., разсказываетъ Дебидуръ, французскому правительству было донесено о пребываніи во Франціи нигилистовъ, виновныхъ въ изготовленіи и храненіи взрывчатыхъ веществъ. Стараніями министра внутреннихъ дѣлъ Констана и префекта полиціи Лозэ они были арестованы, судимы и приговорены къ тяжкимъ наказаніямъ. Александръ III выразилъ по этому поводу живѣйшее удовлетвореніе: „*Наконецъ-то и во Франціи есть правительство!*" — воскликнулъ онъ."

Надѣемся, что эта справка, относящаяся къ періоду, о которомъ говоритъ г. Черкезовъ, вполнѣ удовлетворитъ его.

Послѣ вышеприведеннаго отнюдь не приходится удивляться тому, что у Черкезова и на причины, вызвавшія войну, немножко.... своеобразный взглядъ. Онъ такъ заканчиваетъ свою статью: „Передъ лицомъ всѣхъ преступленій, совершенныхъ Германіей съ цѣлью раздавить Францію *за то, что она — очагъ Соціализма, революціоннаго Синдикализма и Анархіи*, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что долгъ каждаго революціонера, каждаго соціалиста — всѣми мѣрами способствовать разгрому оффиціальной Германіи - поработительницы и сохраненію правъ, которыя завоеваны народами путемъ героической борьбы и Революціи."

Дѣйствительно-ли Германія ополчилась на Францію за то, что она—очагъ Революціи, объ этомъ послѣ тридцати мѣсяцевъ войны спорить даже какъ-то неловко. Что-же касается второй части приведенной цитаты, трактующей о долгѣ революціонеровъ передъ лицомъ настоящей войны, то объ этомъ мы уже достаточно говорили. Здѣсь Черкезовъ тоже не идетъ дальше кропоткинскаго „отливайте пушки!" Къ этому рецепту мы уже привыкли: намъ на протяженіи тридцати мѣсяцевъ не перестаютъ ежедневно преподносить его всякіе Марковы, Пуришкевичи, Родзянки, Милюковы, Рубановичи, Плехановы и... анархо-патріоты всѣхъ странъ. Трогательный ансамбль!

III.

Всѣ безъ исключенія соціалъ — и анархо-патріоты кладутъ въ основу своего милитаристскаго міросозерцанія обычную демократическую схему о *худшихъ* и *лучшихъ* формахъ соціально-политической общественной структуры или теорію о *большемъ* и *меньшемъ* злѣ. Примѣненная на практикѣ и претворенная въ дѣло, эта теорія санкціонируетъ *отдаленіе отъ абсолюта въ сторону относительнаго*.

Будучи уступкою относительному, она является *оппортунистической* и какъ таковая—принципіально непримирима съ Анархизмомъ. Что-же касается практикованія оппортунизма отдѣльными анархистами, то насколько оно для нихъ опасно и какими пагубными послѣдствіями чревато, на это указываетъ та идейная пропасть, въ которую съ головокружительной быстротою скатились всѣ анархо-траншейники. Когда слушаешь, что они говорятъ, читаешь, что они пишутъ, то невольно задаешься вопросомъ: *гдѣ-же демаркаціонная линія между ними и самыми заурядными буржуазными націоналистами?*

Ея больше нѣтъ,—всѣ грани стерты. У нихъ общая цѣль—побѣда надъ Германіей; общій лозунгъ — уничтоженіе германскаго милитаризма; общая политическая платформа – торжество демократическихъ принциповъ; общая тактика — привлеченіе возможно болѣе широкихъ народныхъ массъ къ участію въ войнѣ, ихъ вовлеченіе на патріотическія бойницы.

Ни эта цѣль, ни этотъ лозунгъ, ни эта политическая платформа, ни эта тактика для Анархизма непріемлемы. Анархизмъ отличался отъ другихъ концепцій именно *абсолютностью* своихъ требованій, своимъ *отрицаніемъ* цѣлесообразности „относительныхъ" преимуществъ, своимъ *отказомъ* отъ оппортунизма.

Можетъ-ли *цѣлью* Анархизма хоть временно, хоть на одну минуту стать пораженіе одного Государства другимъ? Нѣтъ, ибо Анархизмъ никогда ни одному изъ нихъ не отдавалъ предпочтенія. Наоборотъ, онъ всегда утверждалъ, что *всѣ они одинаково*, независимо отъ своихъ политическихъ формъ, являются орудіями буржуазнаго господства и, слѣдовательно, орудіями угнетенія и эксплуатаціи рабочаго класса. Поэтому онъ требовалъ уничтоженія всѣхъ Государствъ въ результатѣ революціоннаго возстанія *трудящихся* противъ всего современнаго общественнаго уклада, и никогда не можетъ дѣлать своимъ требованіе военной побѣды правительственными войсками одного Государства надъ другимъ. Такая военная побѣда, несомнѣнно ослабивъ военную и политическую мощь побѣжденной страны, въ соотвѣтственной мѣрѣ усилитъ имперіалистическую мощь побѣдившей страны или цѣлой коалиціи странъ. Это будетъ лишь перенесеніемъ центра политическаго преобладанія, но не затронетъ основъ капиталистическаго правопорядка, какъ такового. Ни сохраненіе пресловутаго „равновѣсія" государственныхъ силъ (status quo ante, миръ безъ побѣды), ни побѣда одного Государства надъ другимъ не могутъ, слѣдовательно, стать лозунгами Анархизма, у котораго до войны, во время ея и послѣ нея была, есть и будетъ лишь одна цѣль: уничтоженіе капиталистическаго строя и всѣхъ державъ общенародными возстаніями трудящихся классовъ.

Можетъ-ли *лозунгомъ* Анархизма быть уничтоженіе, въ опредѣленную историческую эпоху, *германскаго* милитаризма силами другихъ національныхъ милитаризмовъ? Нѣтъ, ибо Анархизмъ утверждаетъ, что всѣ милитаризмы *одинаково* вредны, будучи всюду антинародной организаціей, и требуетъ уничтоженія *всѣхъ* ихъ силами возставшихъ народныхъ массъ.

Можетъ-ли *политической платформой* Анархизма быть торжество демократическихъ учрежденій и конституціонализма? Нѣтъ, ибо Анархизмъ доказываетъ и учитъ, что буржуазная эксплуатація также является основою демократическаго, какъ автократическаго правопорядка. Демократія — лишь одна изъ разновидностей государственной власти, лишь одна изъ формъ Государственности, а Анархизмъ одинаково отрицательно относится ко всѣмъ формамъ буржуазнаго господства. Поэтому его политической платформой никогда не можетъ быть поддержка того или иного Государства въ ту или иную историческую эпоху, а только *уничтоженіе* всѣхъ безъ исключенія Государствъ и *непрерывная* борьба съ ними.

Можетъ-ли *тактикою* Анархизма стать участіе въ войнѣ, ведущейся между нѣсколькими государственными группировками? Нѣтъ, ибо Анархизмъ признаетъ лишь тактику непосредственной революціонной борьбы за уничтоженіе капиталистическаго строя, за полное уничтоженіе буржуазно-государственной власти. Война же, ведущаяся между различными Государствами, имѣетъ не освободительныя, а имперіалистическія и національно-политическія цѣли.

Все это такъ ясно, такъ элементарно, такъ азбучно-просто, что приходится лишь удивляться тому, что объ этомъ еще надо говорить. А не говорить объ этомъ нельзя, ибо господа анархо-патріоты, чтобы обосновать свой милитаризмъ, — одни намѣренно, другіе по невѣжеству,— *искажаютъ факты и дѣйствительность* или дѣлаютъ изъ вѣрныхъ фактовъ совсѣмъ неправильные выводы.

Начнемъ съ выдвигаемаго всѣми патріотами *этическаго* момента,—съ вопроса о нарушеніи нейтралитета Бельгіи. Вѣрно-ли, что бельгійскій народъ, борясь противъ нѣмецкаго нашествія, защищалъ *свою территорію* и *свою свободу*? Совершенно очевидно, что невѣрно. У бельгійскаго народа, какъ и у всякаго другого, нѣтъ ни территоріи, ни свободы. Есть географически ограниченная территорія, называемая бельгійскимъ королевствомъ, на которой, какъ и на всякой другой государственной территоріи, производится безстыдная эксплуатація трудящихся буржуазіей. Земля въ Бельгіи принадлежитъ помѣщикамъ, заводы и фабрики — капиталистамъ. Производство основано на частной собственности, законодательство санкціонируетъ частную собственность и охраняетъ ее. Свобода, которую бельгійская конституція предоставляетъ народу, такая-же, какую предоставляютъ всѣмъ народамъ всѣ законодательства: это — право буржуазіи эксплуатировать народныя массы и свобода быть эксплуатируемыми буржуазіей для народныхъ массъ. Что-же защищаетъ бельгійскій народъ въ лицѣ Бельгіи? Онъ защищаетъ частную собственность бельгійской буржуазіи и право капиталистовъ эксплуатировать его. Онъ защищаетъ орудія своего угнетенія, свои цѣпи. То-же самое дѣлаютъ и народныя массы во всѣхъ другихъ воюющихъ странахъ: въ Англіи и Франціи, Германіи и Австріи, Италіи и Россіи. Что-же остается дѣлать намъ: должны-ли мы помогать бельгійскому народу, или англійскому, или нѣмецкому, или французскому *защищать* свои цѣпи, когда эти народы сами не сумѣли или не успѣли разбить ихъ? Нѣтъ, мы и во время войны должны говорить бельгійскому и другимъ народамъ только то, что говорили имъ раньше: что они никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не должны выступать совмѣстно съ своей буржуазіей и не должны помогать ей въ защитѣ ея частной собственности, ибо этимъ они санкціонируютъ присвоенное себѣ буржуазіей право на ихъ эксплуатацію. Трудящіяся массы всѣхъ странъ всегда и при всякихъ условіяхъ имѣютъ лишь одну общую задачу: выступать *противъ* буржуазіи.

Вѣрно-ли утвержденіе анархо-патріотовъ, что въ Германіи все *абсолютно плохо*? Да, совершенно вѣрно. Даже больше того,—тамъ все отвратительно. Но вѣрно-ли, что во Франціи и Англіи все *относительно хорошо*? Нѣтъ, невѣрно. Правда, политическія формы буржуазнаго господства тамъ *внѣшне* иныя, но *сущность* этого господства та-же: совсѣмъ какъ и въ Германіи, она основана на эксплуатаціи рабочихъ буржуазіей. Рабочій во Франціи и Англіи, точно такъ-же какъ въ Германіи и Россіи, является вольнонаемнымъ рабомъ буржуазіи и подневольнымъ рабомъ Государства. Отсюда только одинъ выводъ: *во Франціи и Англіи все совершенно такъ же абсолютно плохо, какъ и въ Германіи.*

Вѣрно-ли, что настоящая война принесетъ человѣчеству пользу, уничтоживъ германскій милитаризмъ, освободивъ угнетенныя народности и укрѣпивъ узы международной солидарности? Нѣтъ, это невѣрно. Отъ того, что германскій милитаризмъ потерпитъ временное пораженіе, человѣчеству не будетъ легче, ибо милитаризмъ *вообще* отъ этого не исчезнетъ. Наоборотъ, военная побѣда любой изъ воюющихъ коалицій послужитъ прологомъ къ пышному расцвѣту имперіалистическаго милитаризма. Буржуазнымъ Государствамъ въ недалекомъ будущемъ опять придется — если только они еще будутъ существовать — вооруженной силою разрѣшать конфликты, которые теперь уже ясно обозначаются не только между сегодняшними противниками, а и между союзниками. Какъ война 1870 г. и какъ балканскія войны, настоящая война тоже содержитъ въ себѣ зародыши будущихъ столкновеній и предстоящій мирный договоръ будетъ не санкціей прочнаго Мира, а санкціей краткаго *перемирія*, во время котораго произойдетъ дипломатическая перегруппировка державъ и подготовка новыхъ коалицій къ новой схваткѣ.

Освобожденіе угнетенныхъ народностей — слишкомъ явная лицемѣрная ложь, служащая ширмою для вовлеченія въ войну возможно большаго количества народныхъ массъ и для обмана общественнаго мнѣнія въ воюющихъ и нейтральныхъ странахъ. Англія и Франція, требующія освобожденія нѣмцами эльзасцевъ и части поляковъ, австрійцами — славянскихъ народовъ, никогда сами не освободятъ ни Египетъ, ни Ирландію, ни Индію, Марокко или другія колоніи, гдѣ онѣ притѣсняютъ и угнетаютъ цѣлый рядъ большихъ и маленькихъ народностей. Ихъ союзница Россія никогда добровольно не освободитъ ни Финляндіи, ни Кавказа, ни Литвы, ни Польши и никогда добровольно не дастъ равноправія евреямъ. „Благородныя" же союзницы, вдоль и поперекъ кричащія о „торжествѣ національнаго принципа," не только не смѣютъ потребовать отъ нея этого, а еще совсѣмъ недавно, обѣщавъ ей владѣніе Константинополемъ, собственноручно подписались подъ признаніемъ за Россіей права на угнетеніе еще одной народности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если какая-либо изъ воюющихъ сейчасъ коалицій выйдетъ изъ кровавой бани побѣдительницей, то количество угнетенныхъ національностей не уменьшится, а *увеличится*.

Способна-ли настоящая война, какъ таковая, укрѣпить узы международной солидарности? Нѣтъ, она не укрѣпитъ а *ослабитъ* ихъ. Въ душѣ каждаго народа еще долго послѣ войны будетъ жить стихійная, животная ненависть къ вчерашнимъ „врагамъ." И это естественно: слишкомъ глубоки нанесенныя смертью и искалѣченіемъ душевныя и физическія раны, слишкомъ обширны территоріальныя опустошенія, слишкомъ громадно разореніе цѣлыхъ областей, чтобы все это сразу могло быть *забыто* и *прощено*. Намъ еще долго придется бороться съ этой естественной непріязнью и очень трудно будетъ искоренить этотъ возникшій на почвѣ войны *національный антагонизмъ*. Даже когда массы поймутъ, что онѣ *одинаково всюду* явились лишь орудіемъ буржуазіи и правительствъ и что виновныхъ въ каждой странѣ надо искать *у себя дома*, — и тогда еще долго будетъ тлѣть въ каждый народной душѣ если не чувство непріязни, то *недовѣрія*.

Въ состояніи ли вообще имперіалистическая война дать *благотворные* результаты? Нѣтъ, какъ и всякое другое буржуазное насиліе. Санкціонированіе войны есть санкціонированіе грубой силы, въ видѣ исключенія примѣненной Государствомъ не противъ внутренняго врага, т. е. своего собственнаго народа, а противъ внѣшняго врага, т. е. чужого народа. Вообще-же война всегда пробуждаетъ инстинкты, чуждые прогрессу, и еще недавно Кропоткинъ самъ признавалъ, что она, какъ проявленіе самыхъ низменныхъ инстинктовъ современнаго капитализма, не можетъ быть орудіемъ прогресса.

Вѣрно ли, что каждый шагъ человѣчества къ независимости стоилъ потоковъ крови? Да, совершенно вѣрно. Но искаженіемъ является обратный выводъ Поля Реклю, что такъ какъ и въ данной войнѣ проливаются моря крови, то она тоже будетъ шагомъ къ независимости. Въ борьбѣ за независимость потоки народной крови текли потому, что *возставшія революціонно* массы поднимались для борьбы *противъ своихъ угнетателей*. Но добровольное подчиненіе массъ своимъ правительствамъ и пролитіе крови по ихъ приказу никогда не вело къ освобожденію, а, напротивъ, укрѣпляло власть правительствъ надъ массами.

Вѣрно-ли, что Франція — очагъ Революціи? Да, безспорно. Но существуютъ *двѣ* Франціи: одна народная, революціонная, а другая буржуазная, контръ-революціонная,—точно также, какъ существуютъ двѣ Германіи, двѣ Италіи, двѣ Англіи, двѣ Россіи. Войну всюду ведутъ при *вынужденномъ* участіи народныхъ массъ буржуазныя т. е. *оффиціальныя* Государства. Не иначе обстоятъ дѣло и по отношенію къ Франціи, гдѣ войну ведетъ не французскій народъ, какъ очагъ Революціи, а подневольная масса подъ командою и началомъ *оффиціальной* Франціи,— той самой оффиціальной Франціи господъ Бріановъ, Мильерановъ и Пуанкаре, которая ненавидитъ Революцію, которая всѣми средствами борется съ Революціей, которая разстрѣляла, перевѣшала и гильотинировала не одну сотню революціонныхъ анархистовъ и не одну сотню тысячъ возставшихъ рабочихъ. Войну ведетъ не Франція, обезсмертившая себя Великой Революціей и Коммуной, а Франція, *подавившая* Революцію и Коммуну. И на защиту *этой* Франціи должны мы устремиться?! Помимо другихъ причинъ, *мы не сдѣлали бы этого изъ уваженія къ священной памяти Коммунаровъ, изъ уваженія къ памяти всѣхъ нашихъ товарищей, павшихъ подъ топоромъ палачей оффиціальной Франціи.*

Достойно-ли спасенія Наслѣдіе Великихъ Революцій? Да, его необходимо свято чтить и во что-бы то ни стало спасти. Но оно заключается не въ законахъ и политическихъ учрежденіяхъ, характеризующихъ современныя демократіи, а въ священномъ завѣтѣ *уничтожить эти законы и учрежденія*, замѣнивъ ихъ эгалитарнымъ, коммунистическимъ строемъ. Наслѣдіе Великихъ Революцій еще не представляетъ собою реальныхъ достиженій; оно *идейное*, еще не реализованное, не воплощенное въ жизнь и лишь *является цѣлью нашихъ стремленій, нашихъ будущихъ осуществленій*. Современная оффиціальная Франція враждебна Наслѣдію Великихъ Революцій и всѣми мѣрами старается искоренить его изъ памяти и сознанія народныхъ массъ. *И мы, свято охраняя духовныя цѣнности, завѣщанныя намъ Великими Революціями, никогда и ни въ чемъ не солидаризируемся ни съ правительственной Франціей, ни съ какой-либо другой государственной*

властью, а всегда будемъ всѣми средствами стремиться лишь къ полному уничтоженію капиталистическаго общества и всѣхъ Властей.

* * *

Анархо-патріотизмъ — не случайность и въ этомъ смыслѣ „Абсолютное и относительное" Поля Реклю весьма знаменательно. Оно является попыткою теоретически оправдать классовое сотрудничество съ имперіалистической буржуазіей, попыткою *обосновать* переходъ отъ классовой непримиримости и связанной съ нею *непрерывной* антибуржуазной и анти-правительственной борьбы къ политическому *оппортунизму*. Въ конечномъ счетѣ это — попытка внести въ Анархизмъ *программу-минимумъ*.

Намъ достаточно зарегистрировать это явленіе, какъ одинъ изъ продуктовъ переживаемой нами эпохи общаго безвременья. Но Анархизмъ выйдетъ изъ этой ломки только оздоровленнымъ, болѣе сильнымъ, болѣе дѣеспособнымъ. Онъ останется тѣмъ, чѣмъ былъ всегда: *провозвѣстникомъ непрерывной и непосредственной революціонной борьбы противъ Капитала, Государства и Власти.*

Оводъ.

Въ царскихъ застѣнкахъ.

Война, поглотившая все вниманіе всѣхъ слоевъ общества, отодвинула въ сторону вопросъ о жертвахъ русскаго царизма, томящихся десятокъ лѣтъ въ тюрьмахъ и въ холодной Сибири. Изъ за „военныхъ соображеній" даже соціалисты, изъ среды которыхъ вырвана большая часть жертвъ, находятъ нужнымъ прикрывать дѣянія царскихъ слугъ.

Какой ужасъ поднимаютъ „борцы за освобожденіе малыхъ націй", когда солдаты какой нибудь воюющей стороны совершаютъ гдѣ либо „насиліе"! Какъ будто война вообще не есть сплошное насиліе, мерзость и преступленіе!.. Но, вѣдь, то творятъ „гунны", противъ которыхъ и ополчилась вся свободолюбивая Европа совмѣстно съ Русскимъ Христолюбивымъ Воинствомъ, съ добродушнымъ казачествомъ подъ командой такихъ „освободителей" какъ Николай, Ренненкампфъ, Сухомлиновъ и имъ подобные! О, эти испытанные патріоты лучше господъ соціалистовъ сознаютъ и умѣютъ отстаивать свои интересы! Зная, что все трудовое населеніе находится на фронтѣ, они въ это время очищаютъ тылъ отъ „нежелательныхъ" элементовъ, обращая особенное вниманіе на оставшіяся вѣрными революціоннымъ завѣтамъ жертвы Русской Революціи.

Получаемыя вѣсти съ каторги и ссылки вызываютъ ужасъ и содраганіе. „Стоитъ кому нибудь изъ насъ заикнуться нелестно о войнѣ,—пишутъ товарищи съ каторги, — какъ дни жизни его сочтены. Надзиратели при всякой случайности мучаютъ, сажаютъ въ карцеръ, избивая при этомъ до потери сознанія и приговаривая: „ишь, сволочь, *самые главные революціонеры за войну, а онъ хочетъ быть умнѣе ихъ*".

Какая трагедія! *избіеніями* палачи принуждаютъ нашихъ товарищей стать послѣдователями Кропоткина, Плеханова и имъ подобныхъ „великихъ революціонеровъ"! Сознаютъ ли хоть эти „великіе революціонеры", сколько проклятій имъ раздается въ застѣнкахъ отъ ихъ же бывшихъ послѣдователей? И какъ только смѣютъ еще они послѣ этого называть себя анархистами и соціалистами?!.

Не лучшія вѣсти приходятъ изъ ссылки. Голодъ, административный произволъ — явленія повсемѣстныя. Въ результатѣ многіе товарищи предпочитаютъ самоубійство такому жалкому существованію.

Ряды старыхъ бойцовъ рѣдѣютъ... Одинокіе, безъ участія и помощи, они на каторгѣ и въ ссылкѣ всецѣло отданы на разстерзаніе враговъ. Такъ неужели-же ниоткуда не прійдетъ имъ помощь? Неужели ужъ нѣтъ больше революціонеровъ, которые вернули бы надежду и вѣру нашимъ плѣннымъ товарищамъ, изъ устъ которыхъ порой, въ минуту тяжкихъ сомнѣній, вырываются крики:

„И мечтанья *о безвластьи* —
бредъ...
„О, не вѣрьте, братья, *въ счастье*, —
счастья нѣтъ!.."

Но это — понятное разочарованіе, понятное отчаяніе на каторгѣ, передъ лицомъ исключительно тяжелыхъ условій, осложненныхъ физически и психологически всѣмъ содержаніемъ жизни послѣднихъ лѣтъ. Много разочарованій, много сомнѣній и измѣнъ принесли эти годы...

Ну, а въ дѣйствительности?

Дѣйствительность — иная. Ни безвѣрія, ни сомнѣній не допускаетъ она. Она зоветъ къ борьбѣ, къ новымъ усиліямъ, къ новымъ и большимъ достиженіемъ. И въ отвѣтъ ея призывамъ идутъ громадные кадры свѣжихъ молодыхъ силъ.

Они — молодые — несутъ человѣчеству освобожденіе. Несутъ его и тѣмъ закованнымъ бойцамъ, которые томятся долгіе годы на каторгѣ, о которыхъ и мы не должны забывать въ эти годы тяжкаго испытанія. Да принесетъ имъ каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ, моральную и матеріальную поддержку.

Фирнъ.

† Джемсъ Гильомъ.

Смерть унесла одного изъ ветерановъ анархическаго движенія, Джемса Гильома. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Перваго Интернаціонала, ближайшимъ другомъ и сотрудникомъ Бакунина.

Вся жизнь Гильома прошла въ неустанной борьбѣ за анархическій идеалъ. Онъ еще сорокъ лѣтъ тому назадъ указывалъ на опастности, которыя грозятъ рабочему движенію со стороны государственническаго соціализма, боролся съ соціалистическимъ централизмомъ и парламентаризмомъ, указывая даже на тѣ роковыя военныя послѣдствія, которыми чревато для рабочаго класса государственное сотрудничество съ буржуазіей. Въ этомъ смыслѣ расколъ Перваго Интернаціонала и дѣятельность Юрской Федераціи, однимъ изъ главныхъ работниковъ которой былъ Гильомъ, пріобрѣтаютъ сегодня совершенно выдающееся историческое значеніе.

Джемсъ Гильомъ былъ не только практическимъ дѣятелемъ, но и неутомимымъ литературнымъ работникомъ. Помимо множества журнальныхъ и газетныхъ статей педагогическаго, историческаго и соціологическаго характера, онъ написалъ также нѣсколько выдающихся крупныхъ произведеній, среди которыхъ почетное мѣсто занимаетъ громадный трудъ по исторіи Перваго Интернаціонала, законченный печатаніемъ въ 1910 году. Гильомъ также много потрудился надъ французской обработкой и изданіемъ полнаго собранія сочиненій Бакунина.

Послѣдніе годы Джемсъ Гильомъ былъ безнадежно боленъ неизлечимымъ психическимъ недугомъ, который значительно подрѣзалъ его силы и свелъ его въ могилу. Всѣ мы знали, что скоро его не станетъ. Въ нашемъ движеніи его дѣятельность оставила неизгладимый слѣдъ и мы всегда свято будемъ чтить память этого неутомимаго и преданнаго борца за коммунистическій идеалъ.

† Пьеръ Мартэнъ.

Неожиданно сошелъ въ могилу еще одинъ видный дѣятель международнаго анархическаго движенія, Пьеръ Мартэнъ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ старыхъ французскихъ анархистовъ, всю свою жизнь посвятившихъ великому дѣлу освобожденія трудящихся, которые не поддались духу времени и остались вѣрны революціоннымъ завѣтамъ международнаго Анархизма. Смерть настигла его въ наиболѣе острый моментъ антигосударственной и антимилитаристской пропаганды во Франціи.

Онъ —

... памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный,
Къ нему не заростетъ народная тропа.

ДВА ВОЗЗВАНІЯ.

Нашими товарищами въ.....выпущены слѣдующія два воззванія, которыя мы приводимъ полностью:

I.

Духъ разрушающій есть духъ созидающій.
Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ.

Ко всѣмъ угнетеннымъ!

ТОВАРИЩИ!

Уже болѣе двухъ лѣтъ продолжается взаимное истребленіе рабочихъ. Это время полно противорѣчіями и разочарованіями. Всѣ надежды о интернаціональной солидарности уничтожились, всѣ красивыя резолюціи соціалистическихъ конгрессовъ, въ которыхъ столько прекрасныхъ идей и обѣщаній выказано было, при первомъ кликѣ буржуазіи съ ея союзникомъ Государствомъ позабылись. Вмѣсто возстанія, вмѣсто революціи, — трогательное и дружелюбное единеніе, гражданскій миръ.

Гдѣ таится причина такого быстраго измѣненія взглядовъ и тактики? Что побудило къ такому шагу? Обоюдность интересовъ? Намъ кажется, что ни одинъ сознательный человѣкъ не можетъ сказать, что въ данной войнѣ интересы угнетенныхъ классовъ сходятся съ интересами господствующихъ классовъ, по иниціативѣ которыхъ война долгое время готовилась, началась и ведется съ ожесточеніемъ, кровожадностью, дикой необузданностью.

Защита отечества? Но развѣ въ интересахъ рабочихъ защищать отечество, которое стремится къ захвату новыхъ территорій и слѣдовательно къ угнетенію еще большаго числа людей; къ захвату новыхъ рынковъ и колоній, гдѣ соединяется угнетеніе съ обираніемъ? Доводъ же, что эта война — война за демократію одной группы державъ противъ милитаризма и реакціонности другой, нелѣпъ.

Этотъ доводъ такъ-же нелѣпъ, какъ заявленіе германскаго правительства, что оно хочетъ освободить Россію отъ царизма, которому оно помогало въ подавленіи революціонныхъ выступленій и часто служило надежной опорой.

Русское правительство — защитникъ свободы! Сколько трагикомизма! Россія, эта черно-красная галлерея, красная отъ крови, черная отъ позора, обидъ и надругательствъ; Россія, вся висѣлицами разукрашенная, въ которой нѣтъ ни одного угла, гдѣ-бы народъ не стоналъ!

Русское правительство, которое такъ нагло и безпощадно давитъ все свободное, не только въ Россіи, а всюду, нынѣ выступаетъ въ качествѣ защитника свободы!

Русское правительство, подъ чьимъ тяжелымъ гнетомъ многіе народы стонутъ, — въ роли защитника маленькихъ народностей! Во имя, должно быть, ихъ неприкосновенности, самостоятельности и свободнаго развитія оно издѣвается надъ финляндцами, поляками, евреями, армянами и грузинами.

А демократическая Англія? Лишь недавно она такъ ярко показала, что справиться можетъ съ возставшимъ народомъ не хуже русскаго правительства. Много крови пролито было въ Ирландіи; много революціонеровъ разстрѣляно по приговору военно-полевыхъ судовъ. Ея «демократичность» отлично чувствуютъ Персія, Индія и другія колоніи, находящіяся подъ ея властью. Ея жестокость въ завоеванныхъ ею колоніяхъ не знаетъ границъ. Пріемы и методы англійскаго правительства подобны русскимъ. Устраиваются облавы на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ или въ общественныхъ учрежденіяхъ, съ цѣлью задерживать молодыхъ людей и отправлять ихъ въ казармы. Анархистскія газеты закрываются, ихъ представители арестовываются.

Вся цивилизація, всѣ культурныя цѣнности, добытыя усиліями многихъ вѣковъ, до сихъ поръ неустанно оберегались буржуазіей и ея прихвостниками. Онѣ оберегались отъ возстаній, отъ революціи угнетенныхъ. Революція, говорили эти человѣколюбивые господа, — воплощеніе необузданности, дикости, некультурности. Но пришла сейчасъ пора и спала прекрасная мантія, унизанная красивыми словами: вся Европа, часть Азіи и Африки нынѣ стонутъ подъ тяжкими бѣдствіями, невыносимыми муками имперіалистической войны.

Но почему же тѣ, кто наиболѣе ярко чувствуютъ всю тяготу теперешняго устройства общества съ его необходимыми спутниками: голодомъ, войнами, кризисами и безработицей, принимаютъ активное участіе для поддержанія его? Почему же классъ угнетенный, въ интересахъ котораго было бы возстать и сбросить съ себя ярмо угнетенія, тяготѣющее столько вѣковъ, ничего не предпринимаетъ для освобожденія своего?

Милліонныя организаціи сознательнаго пролетаріата были до войны. Объединены онѣ были одной цѣлью, однимъ стремленіемъ; объединены подъ руководствомъ соціалистическихъ партій, на знаменахъ которыхъ такъ красиво, кровью народовъ, написаны были столь прекрасныя надежды. И притягивали къ себѣ измученныхъ да обездоленныхъ. Иной міръ, міръ безъ нужды, міръ счастья и свободы сулили онѣ и, суля, наполняли вѣрой, воодушевленіемъ, гордостью. Весь теперешній гнилой строй могла и готова была уничтожить эта несокрушимая сила. Только?... только вступила она въ ряды правительствъ и буржуазіи и теперь принимаетъ активное участіе въ братоубійственной войнѣ.

«Измѣна!» — закричали многіе и этимъ однимъ хотятъ оправдать возможность выступившаго противорѣчія. Измѣна? да, всѣмъ ясно стало, что произошла крупная измѣна. Но развѣ такія измѣны не являются необходимымъ слѣдствіемъ устройства организаціи соціалистическихъ партій и ихъ тактики?

Не всегда ли, — когда народный гнѣвъ выросталъ до огромныхъ размѣровъ, когда всѣ устои даннаго ненормальнаго общества дрожали подъ натискомъ его, — всплывала измѣна, какъ виновница его пораженій?

Мы отнюдь не хотимъ сказать, что повсюду и всегда измѣна эта сознательная. По нашему, не люди виноваты, а гнилость устройства организаціи соціалистическихъ партій, ихъ цѣль, ихъ тактика. Ихъ централистическая форма объединенія людей, подчиненіе ихъ одному центру, могутъ только создать солдатъ. Убивается свободная воля, свободная иниціатива, всякая революціонная энергія, которыя являются столь могучими двигателями въ уничтоженіи старыхъ и созиданіи новыхъ формъ жизни. Нѣтъ живой дѣятельности, выражающейся въ постоянныхъ активныхъ дѣйствіяхъ, какъ единичныхъ, такъ и массовыхъ, направленной къ развитію самостоятельности, къ пробужденію въ каждомъ угнетенномъ чувства увѣренности въ себѣ, къ сознанію цѣнности своей не только какъ работника, но и какъ личности, какъ человѣка. Есть только партія съ цѣлой іерархической лѣстницей: комитетами, подъ-комитетами, окружными комитетами съ центральнымъ комитетомъ во главѣ, слушаться которому безпрекословно должны всѣ; создается чистая канцелярщина со всѣми ея послѣдствіями; создается новый государственный механизмъ, гдѣ правящими всегда являются нѣкоторые.

Консервативность, реакціонность являются результатами такой формы организаціи. Нѣтъ искренней воодушевленности, нѣтъ живой дѣятельности, нѣтъ бурныхъ стремленій да смѣлаго порыва сбросить разъ навсегда всѣ цѣпи и стать свободными людьми. Есть только слова да фразы, изъ которыхъ лживыя теоріи строятся. Эти теоріи, въ сущности, никакого благотворнаго значенія не имѣютъ для угнетеннаго класса. Онѣ служатъ лишь лишними звеньями въ длинной цѣпи, которая такъ крѣпко и больно опутываетъ его. Онѣ лишь являются новой и самой мощной возможностью продержать дальше власть имущихъ. Онѣ помогаютъ покрѣпче заковывать цѣпи рабамъ и задерживаютъ естественныя стремленія рабочихъ, стихійная сила которыхъ очень часто была реальной угрозой для эксплуататоровъ. То, что такъ просто и ясно, что такъ близко душѣ каждаго рабочаго и крестьянина, опутывается философскими построеніями, которыя способствуютъ не выясненію, а дальнѣйшему затемненію истины.

Соціалисты, эти кудесники и любимцы боговъ, все предусмотрѣли. Они выработали точный планъ дальнѣйшей исторіи человѣчества и рабочаго движенія въ частности.

Боже упаси, когда классъ угнетенный возстаетъ, желая хлѣба да воли. «Это дико, это несознательно, не время еще!» — кричатъ его благодѣтели. «Сперва намъ конституція нужна, а потомъ республика, а потомъ произойдетъ концентрація Капитала», и т. д. и т. д. Такъ, видите ли, Марксъ сказалъ. Какъ комиченъ и трогателенъ сейчасъ споръ соціальдемократовъ между собою!

Въ настоящее тяжелое время наиболѣе сильно даютъ себя чувствовать результаты прошлыхъ ошибокъ; наиболѣе ярко въ глаза бросается вся несостоятельность прежней организаціи и тактики; наиболѣе ясно видно, что все рабочее движеніе было игрушкой въ рукахъ нѣсколькихъ политикановъ, которые умѣли отлично использовать его для своихъ цѣлей. Сейчасъ, когда нужны дѣла, которыя встряхнули бы всѣхъ, когда каждое слово должно быть свѣтлымъ факеломъ, освѣщающимъ кромѣшную тьму, соціалисты спорятъ о томъ, думалъ ли Марксъ такъ или иначе. Какъ будто бы все то, что Марксъ сказалъ, должно быть безусловной истиной, которой всѣ мы безпрекословно должны слѣдовать. Прочтите ихъ споры, вникните внимательно въ нихъ, и вы увидите, что исходной точкой спора являются не живое дѣло, не насущныя, неотложныя потребности угнетеннаго класса, а вопросъ, кто правильнѣе думаетъ «по марксистски».

Но какое дѣло намъ, недовольнымъ, до всего этого? Развѣ мы недостаточно чувствуемъ всю обременительность даннаго устройства общества? Малочисленны развѣ наши жертвы? Не простираютъ ли развѣ къ намъ наши близкіе свои изсохшія руки съ мольбой на устахъ?

Не долго можетъ длиться такое состояніе. Въ силу необходимости — каждому терпѣнію предѣлъ — вновь злоба и возмущеніе угнетенныхъ реальныя формы примутъ. Въ огненную лаву онѣ превратятся и будутъ стремиться все теперешнее уничтожить на своемъ пути; постараются сбросить всѣ фетиши, которые цѣлыми рядами вѣковъ наколлялись и опутали сознаніе человѣка, не давали ему возможности самостоятельно и свободно мыслить.

Близко это время. Чувствуется приближеніе его. Появляются первые признаки, которые наполняютъ надеждой.

И въ лагерѣ противниковъ приготовляются вновь отравить могучую волю недовольныхъ. Чего только они не пускаютъ въ ходъ! Мораль, религія, висѣлица, штыки, пытки и тюрьмы — все хорошо, что можетъ поздѣйствовать, усмирить недовольныхъ.

ТОВАРИЩИ РАБОЧІЕ, КРЕСТЬЯНЕ И СОЛДАТЫ! ВЫ ПАСЫНКИ ЖИЗНИ! ВЫ УГНЕТЕННЫЕ И НЕДОВОЛЬНЫЕ!

Соберитесь въ дружные ряды, соединитесь для общей цѣли!

Пора уже сознать и почувствовать силу свою. Пора уже видѣть и понять, что мы сами куемъ себѣ цѣпи.

Стоитъ намъ только сознать силу свою и захотѣть, — тогда весь теперешній строй, который является источникомъ необузданной роскоши для однихъ и неисчислимыхъ бѣдствій для другихъ, уничтожится.

Наша сила огромна. Подъ ея натискомъ ничто устоять не можетъ.

Намъ нужно только сказать: Довольно терпѣть!

Но эти слова не пустымъ звукомъ должны быть, не пустой угрозой. Мы должны ихъ чувствовать, быть готовыми на все, — ихъ въ жизнь провести!

Что намъ терять?

Развѣ не наша кровь проливается на поляхъ битвъ? Развѣ не изъ нашихъ рядовъ милліоны вырваны, убиты, искалѣчены? И все для того, чтобы наши эксплуататоры побольше наживались, чтобы они имѣли возможность еще большее число людей эксплуатировать.

Не лучше ли жертвовать намъ жизнью своею для своего дѣла, для освобожденія себя и близкихъ своихъ отъ тяжелаго и позорнаго ига рабства и нищеты?

Соберемтесь въ дружные ряды, но будемъ исполнять не капризы другихъ, а свою собственную волю!

Намъ не нужно руководителей, которые для насъ вырабатывали бы планы дѣятельности, сказали бы намъ, что сейчасъ можно и чего нельзя.

Эта война для насъ хорошимъ урокомъ должна была послужить, показать намъ, что намъ не на кого надѣяться, что каждый изъ насъ долженъ чувствовать себя вершителемъ своей собственной судьбы; не положиться ни на какіе комитеты, какъ бы революціонны они ни казались.

Эта война намъ также показала настоящую физіономію свободныхъ странъ. Мы видѣли, какъ права рабочихъ, завоеванныя цѣною морей крови, рядами цѣлыхъ вѣковъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней такъ нагло отняты были.

Вѣдь мы отлично знаемъ и чувствуемъ, что намъ нужно. Это такъ ясно.

Намъ нужно *хлѣба!* Намъ нужно *воли!*

И во имя *хлѣба* и *воли* мы объединимся, возстанемъ противъ угнетателей нашихъ и не успокоимся, пока не добьемся этого неотъемлемаго права нашаго.

Но запомнить мы должны, кто нашими врагами является.

Мы должны помнить, что всякое правительство — монархическое, конституціонное, республиканское — нашимъ одинаковымъ врагомъ является, ибо ни при одномъ изъ нихъ мы не можемъ быть вольными людьми.

Мы также помнить должны, что безразлично для трудящагося, кто его эксплуатируетъ: одно лицо, нѣсколько лицъ или Государство.

Мы потому должны бороться противъ всякаго правительства и противъ всякаго Государства, хотя бы и соціалистическаго.

И для того, чтобы побѣдить, мы не должны мирно страдать, не просить, не надѣяться на своихъ представителей въ государственныхъ думахъ или учредительныхъ собраніяхъ.

Мы должны *возстать* съ оружіемъ въ рукахъ и не положить его, пока не добьемся *хлѣба* и *воли*.

Мы на каждомъ шагу должны дать чувствовать нашимъ врагамъ, что мы не признаемъ ихъ власти и что близокъ часъ полной расплаты.

Каждый изъ насъ долженъ содѣйствовать этому объединенію. Каждый, чѣмъ можетъ. И словомъ свободнымъ, и печатью, и террористическими актами.

Все хорошо, что можетъ содѣйствовать нашему успѣху.

И пусть нашъ призывъ бурно и быстро помчится, о страданіяхъ невыносимыхъ, ненужныхъ, о жизни свободной, возможной, напомнитъ.

Пусть нашъ призывъ доброй вѣстью послужитъ, надеждой и отвагой умы и сердца угнетенныхъ наполнитъ.

И грозный могучій кликъ возставшихъ рабовъ, въ борьбѣ свободныхъ, вырвется:

Да здравствуетъ Соціальная Революція!

Да здравствуетъ Анархическій Коммунизмъ!

И сильные, свободные — мы къ новой жизни пойдемъ.

II.

Духъ разрушающій—есть духъ созидающій!

КЪ УГНЕТЕННЫМЪ!

ТОВАРИЩИ!

Васъ старались увѣрить, что теперешняя война — война освободительная.

Вамъ сказали, что интересы всего человѣчества, прогрессъ и свобода выиграютъ, если удастся разбить германскій милитаризмъ.

Вамъ повсюду красивыми, высокопарными словами твердили о будущемъ счастьи и величіи народовъ — послѣ войны.

И звали васъ жертвовать жизнью своей, добромъ и близкими, чтобы обезпечить *побѣду*.

И церковные колокола звонили, молитвы къ небу неслись, и вся пресса гимны пѣла, провожая васъ на ужасную бойню.

И пошли вы, неся разрушеніе и смерть такимъ же бездомнымъ и угнетеннымъ, какъ вы, сами жертвуя жизнью своей, терпя всякія лишенія и нужду.

Пошли не раздумывая, не отдавая себѣ отчета въ происходящихъ событіяхъ, пошли слѣпо, творя и терпя ужасъ.

И вотъ уже два съ половиною года тянется это кошмарное зрѣлище и не видать конца ему.

Въ каждой странѣ хаосъ, голодъ, нужда въ самыхъ крайнихъ формахъ. По многимъ, многимъ часамъ вы и ваши близкіе въ очереди стоятъ, чтобы получить немного сахару, мяса, масла и другіе предметы первой необходимости.

А тѣ, которые послали васъ? Развѣ и они нужду терпятъ? Не имѣютъ ли они и сейчасъ въ изобиліи всего? Они то все имѣютъ, а васъ призываютъ къ терпѣнію. Вы то терпите, — а имъ что? Они наживаютъ на вашемъ терпѣніи милліоны, создаютъ себѣ положеніе болѣе властное и сильное, чтобы и дальше можно было бы лучше грабить васъ.

А вы то думаете, что защищаете себя и родину свою.

Васъ посылаютъ, какъ скотъ на бойню. Вы во всемъ чувствуете нужду и лишеніе. А ваши начальники? Они ѣдутъ на войну, распивая шампанское, кутя и безобразничая.

Васъ также призываютъ внести свои грошевыя сбереженія въ казну, подписаться на заемъ, при этомъ стараются въ васъ вызвать патріотическія чувства.

А что дѣлаетъ государева шайка, которая въ теченіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ грабитъ васъ и успѣла награбить много милліардовъ рублей?

Маленькій Фельетонъ.

Три товарища.

Встрѣтились они на каторгѣ. Ежедневные обыски, избіенія, вѣчный страхъ, что пьяная свора надзирателей безъ всякой причины ворвется въ камеру и станетъ избивать, топтать ногами, — подъ этимъ чувствомъ находилась вся тюрьма. То было начало контръ-революціи, когда служители ея стали наводить страхъ и ужасъ на заключенныхъ. Царькомъ той тюрьмы былъ старшій надзиратель подъ кличкой „Кіевскій", любимчикъ своего шефа, начальника Колтуновича.

„Ты политическій? А—а, Кравецъ, *дай ему*!, Степановъ, научи его, какъ отвѣчать начальству!" И съ утра до поздней ночи въ тюрьмѣ не прекращались стоны избиваемыхъ и свистъ розогъ. За незастегнутую пуговицу у бушлата 25 розогъ; за непочтительный отвѣтъ начальству 25 розогъ. Ко всему этому, свирѣпствующая эпидемія сыпного или, вѣрнѣе, голоднаго тифа уносила ежедневно въ могилу десятки заключенныхъ.

Взоры и надежды каждаго узника уносились по ту сторону „мертваго дома", откуда рано или поздно должны были явиться мстители и разрядить тяжелую атмосферу.

Эта мечта и ожиданіе къ сблизило...

Попали они на каторгу юные, только что начавшіе жить, въ возрастѣ 17—18 лѣтъ. Двое изъ нихъ были по убѣжденіямъ А-К., а одинъ С-Р. Послѣдній былъ приговоренъ къ 2 г. 8 м., остальные къ 4-мъ и 8-ми годамъ каторги.

Очень скоро С-Р. объявилъ себя Анархистомъ и они въ тюрьмѣ уже заложили фундаментъ будущей работы. По ночамъ, когда вся тюрьма была объята тяжелымъ сномъ и сторожевые псы отдыхали отъ „дневного труда", они, три товарища, лежали другъ возлѣ друга и шепотомъ строили планы борьбы. Увлекаясь, они уже предчувствовали сладость будущей мести. Они не хотѣли думать о томъ, что утромъ грубый окрикъ часового напомнитъ имъ о горькой дѣйствительности. Имъ свѣтилъ впереди маякъ и они шли къ нему, не считаясь съ трудностями достиженія.

Сердца ихъ горѣли жаждой мщенія и они все переносили безъ стона во имя того счастливаго времени, когда всѣ трое явятся съ оружіемъ въ рукахъ передъ лицомъ народныхъ убійцъ.

Наступило время отправки одного изъ нихъ въ Сибирь. Ожили надежды... Пришелъ долгожданный моментъ... Палачамъ воздастся по заслугамъ...

Не успѣли оставшіеся получить письмо изъ Сибири, какъ черезъ пару мѣсяцевъ имъ на свиданіи передаютъ, что ушедшій въ Сибирь ихъ товарищъ уже бѣжалъ и находится въ двухстахъ верстахъ отъ тюрьмы. Еще пара дней проходитъ и получается записка отъ него самого: „Свои не даютъ оставаться здѣсь. Друзей нѣтъ, старые ушли въ личную жизнь. Помощи ниоткуда. Что дѣлать?"

Больше мѣсяца онъ ходилъ подъ окнами тюрьмы, рискуя ежеминутно быть узнаннымъ, безъ связей и возможностей что либо предпринять, пока его удалось упросить уѣхать до освобожденія другого.

Прошелъ еще годъ... Передъ отправкой въ Сибирь другой прощается въ больницѣ съ остающимся товарищемъ, который черезъ нѣсколько дней спустя умеръ отъ истязаній въ карцерѣ. У постели умирающаго товарища уходящій въ Сибирь получаетъ совѣты отъ своего друга съ наказомъ не сложить оружія борьбы.

Освободившись на поселеніе и ожидая вѣстей отъ своего друга, онъ получаетъ извѣстіе, что послѣдній, узнавъ о его освобожденіи, пытался *добыть* средства на начало борьбы, но будучи содѣйствіемъ „прогресивныхъ элементовъ" при этомъ арестованъ, онъ кончилъ самоубійствомъ.

Ихъ было три товарища... Они жили для борьбы, любили только ее, стремились только къ ней. Двое изъ нихъ, Абрамъ и Іосифъ, сложили свои головы, не успѣвъ осуществить свои красивыя, полныя жизни *мечты*, не успѣвъ претворить ихъ въ дѣло...

Фирнъ.

Ночь подъ Новый Годъ.

(прислано съ каторги).

Провожаю тебя не съ бокаломъ въ рукахъ,
Не въ веселой бесѣдѣ друзей, —
Въ одиночкѣ сырой и въ желѣзныхъ цѣпяхъ
Съ безысходной тоскою моей.

Я одинъ... Тишина...
Ночь глуха... Ночь темна.
Голова горяча...
Я не вижу конца...

Въ эту ночь кто-то пьетъ,
Кто-то пѣсни поетъ,
Кто-то скорбный въ слезахъ
Тяжкій крестъ свой несетъ.

О, уйди страшный годъ!
О, уйди поскорѣй!
Провожаю тебя
Злобнымъ звономъ цѣпей.

Лас—Ка.

Русскій царь и его опричники на заемъ не подписываются. Они взываютъ къ вашему патріотизму, а сами держатъ свои деньги въ заграничныхъ банкахъ, помѣщаютъ ихъ въ болѣе вѣрныя и выгодныя предпріятія.

Но вы можете быть вполнѣ увѣрены, что патріотическія чувства царской шайки настолько развиты, что она половину денегъ, подписанныхъ вами на заемъ, подъ разными предлогами впуститъ въ свои собственные карманы.

Васъ пугаютъ нѣмецкимъ нашествіемъ. Передъ вами поставили грозный призракъ — германскій милитаризмъ. Спора нѣтъ, что германскій милитаризмъ плохъ. *Онъ плохъ, какъ всякій другой милитаризмъ.*

Противъ него нужно точно также бороться нѣмецкому народу, какъ и намъ.

Но кто изъ васъ можетъ сказать что *русскій милитаризмъ* хорошъ?

И какъ чудовищно должно казаться намъ всѣмъ заявленіе русскаго правительства, что интересы, преслѣдуемые имъ, суть: уничтоженіе германскаго милитаризма, прогрессъ и свобода, самостоятельность маленькихъ народовъ.

Кто изъ насъ не чувствуетъ тяжкаго гнета русскаго царизма и его милитаризма?

Доказательствомъ освободительной миссіи данной войны также приводятъ участіе въ ней Франціи и Англіи.

Сторонники войны съ воодушевленіемъ и экстазомъ говорятъ о свободолюбіи правительствъ этихъ странъ. Устраиваютъ общества, банкеты, гдѣ поются хвалебныя пѣсенки другъ другу. Воздаютъ славу и хвалу правительствамъ Е. И. В. Георга V и Е. И. В. Николая Кроваваго. Но кто изъ этихъ поборниковъ правды и свободы вамъ хоть одно слово сказалъ о тѣхъ ужасахъ, что творитъ англійское свободолюбивое правительство?

Не разсказывали они вамъ, какъ наемные опричники англійскаго правительства темной ночью забрались въ кварталъ, гдѣ бельгійцы живутъ — тѣ бельгійцы, для счастья которыхъ они эту войну затѣяли, — ворвались въ ихъ квартиры, оторвали сыновей отъ матерей, отцовъ отъ дѣтей, били женщинъ, бросали всѣхъ мужчинъ въ закрытыя телѣги и, не давъ проститься, угоняли ихъ на фронтъ.

Не разсказывали они вамъ, какъ англійское правительство облавы устраиваетъ, чтобы ловить молодыхъ людей; не разсказываютъ про тѣхъ которые въ тюрьмѣ сидятъ за то, что осмѣлились высказать свое мнѣніе противъ войны.

А когда рабочіе, которые понимаютъ свои интересы, устраиваютъ собранія, чтобы протестовать противъ всѣхъ этихъ безобразій, то нанимаются наемные хулиганы, обязанность которыхъ мѣшать собравшимся всѣми средствами. А англійское правительство потомъ заявляетъ, что войска не были въ состояніи справиться съ хулиганами. Тѣ славныя войска, которыя въ крови потопили Ирландію, которыя творятъ побѣды на театрѣ военныхъ дѣйствій, не были въ состояніи справиться съ хулиганами! Совсѣмъ какъ въ Россіи во время погрома.

ТОВАРИЩИ! Всѣми мѣрами правительства стараются васъ поработить и физически и духовно. Нѣтъ ни одной страны сейчасъ, гдѣ можно было бы не только поступать, какъ хочешь, но и высказать свое мнѣніе. И полиція, и войска, и судъ, и буржуазія на стражѣ стоятъ и зорко слѣдятъ, кто ослушаться смѣетъ. Все подъ строгой дисциплиной и наблюденіемъ находится. Однихъ въ солдатскіе мундиры нарядили и на войну гонятъ своихъ братьевъ убивать; другихъ въ фабрикахъ посадили подъ бичемъ военныхъ законовъ и заставляютъ аммунпцію дѣлать для убійства такихъ же безправныхъ и забитыхъ, какъ вы сами.

А что сулитъ вамъ война, это вы наглядно можете уже сейчасъ видѣть! Милліоны убитыхъ, милліоны калѣкъ, награда которыхъ — чувствовать себя обузой, лишнимъ среди своихъ-же близкихъ; страхъ, голодъ и ужасъ.

И больно становится, когда чувствуешь, что мы сами виною всему являемся.

Вѣдь наша сила такъ велика! Что бы дѣлали всѣ тѣ, кто правитъ и повелѣваетъ нами, если бы мы сказали «*довольно*!..»

И это «*Довольно терпѣть*!» мы зовемъ васъ сказать.

Уже въ нѣкоторыхъ странахъ раздаются отдѣльные и групповые возгласы. Въ Германіи и Австріи много бунтовъ солдатскихъ и гражданскихъ.

Въ Австріи убійствомъ австрійскаго премьеръ-министра смѣлая рука указала на тѣ ряды, гдѣ наши враги находятся. Въ Англіи много тысячъ отказались солдатами стать, отказались пойти убивать своихъ братьевъ, за что, конечно, «свободолюбивое» англійское правительство ихъ въ тюрьму посадило.

ТОВАРИЩИ! Присоединиться къ этимъ выступленіямъ зовемъ мы васъ!

Но не словами одними должны мы выразить солидарность съ нашими болѣе смѣлыми товарищами.

Слова не помогутъ намъ. У угнетенныхъ лишь одно вѣрное средство имѣется освободить себя отъ ига рабства и нищеты, отъ всѣхъ кошмарныхъ ужасовъ, порождаемыхъ теперешнимъ строемъ:

Это средство — *Революція.*

Возстать, бросать работу, строить баррикады, отказаться солдатами стать зовемъ мы васъ.

Вмѣсто того, чтобы въ длинныхъ хвостахъ у лавокъ стоять, чтобы немного сахару и масла добыть, надо собраться всѣмъ и экспропріировать тѣ огромные запасы, которые запрятаны и держатся для того, чтобы васъ побольше ограбить.

Вмѣсто того, чтобы стрѣлять въ своихъ же братьевъ нѣмцевъ или австрійцевъ, такихъ же безправныхъ рабочихъ, какъ вы сами, объединитесь и поверните оружіе свое противъ вашихъ начальниковъ, противъ сильныхъ міра сего, которые затѣяли эту войну для своихъ личныхъ интересовъ.

Возстанемъ дружно и смѣло съ оружіемъ въ рукахъ и не положимъ его, *пока до основанія не разрушимъ теперешняго строя.*

Лишь на его развалинахъ мы сумѣемъ строить наше будущее общество, гдѣ каждый себя будетъ чувствовать свободнымъ человѣкомъ, гдѣ никому не придется голодать и терпѣть лишенія.

Наши лозунги въ борьбѣ должны быть только:

Соціальная Революція!

Анархическій Коммунизмъ!

Южно-русскіе анархисты-коммунисты.

Ко всѣмъ товарищамъ.

Съ прискорбіемъ прочитавъ заявленіе женевскихъ товарищей въ № 6 „Раб. Зн.", мы, А.—К., стремящіеся къ успѣшному распространенію нашихъ идей, констатируемъ:

1) что своимъ заявленіемъ Женевская Группа стремилась убить „Р. З." — органъ, который въ столь тяжелое время неуклонно и безкомпромиссно развиваетъ идеи анархическаго коммунизма и безпощадно клеймитъ выступленія нашихъ бывшихъ учителей, которые вздумали отождествить анархическій коммунизмъ съ сотрудничаніемъ и службой у господствующихъ классовъ;

2) что пріостановка „Р. З." была бы только на руку нашимъ врагамъ и что, какъ справедливо заявили ливерпульскіе товарищи, не въ нашихъ интересахъ убивать свободное слово;

3) что анархистамъ (хотя-бы и „заграничнымъ") меньше всего слѣдуетъ пускаться въ политиканство и употреблять с-д. пріемы внутрипартійной борьбы и что данный „редакціонный вопросъ" только указываетъ на убожество нашего движенія заграницей.

Поэтому мы заявляемъ:

Всѣми матеріальными и моральными средствами мы будемъ поддерживать существованіе „Раб. Зн.", равно какъ и всѣ тѣ изданія, которыя будутъ принципіально выдержаны въ а к. духѣ, а женевскимъ товарищамъ мы *напоминаемъ* ихъ великій долгъ въ настоящій историческій моментъ передъ тѣмъ идеаломъ, носителями коего они являются.

Одновременно посылаемъ 200 франковъ на уплату типографіи за № 7 „Раб. Зн."

Съ товарищескимъ привѣтомъ

Южно-Русскіе Анархисты-Коммунисты.

Извѣщенія.

Нашими товарищами предпринято изданіе «Листковъ къ плѣннымъ.» Первый Листокъ, январьскій, недавно вышелъ, слѣдующіе скоро появятся. Получать «Листки» можно черезъ «Рабочее Знамя».

За отсутствіемъ мѣста въ этомъ номерѣ продолженіе фельетона «Эра анархическихъ покушеній во Франціи» и нѣкоторыя другія статьи откладываются до слѣдующаго №, который выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Къ свѣдѣнію.

Извѣщаемъ товарищей, что нашъ другъ **Гриша**, послѣднее время проживавшій въ Германіи, **арестованъ** и что поэтому переписка съ нимъ должна быть прекращена.

Редакція.

Выдача Японіей анархиста Павлова.

Номеръ уже почти былъ готовъ, когда мы получили отъ нашихъ друзей печальное извѣстіе, что нашъ товарищъ Павловъ, бѣжавшій изъ каторги и послѣднее время жившій въ Японіи, былъ 5-го ноября прошлаго года арестованъ японской полиціей, закованъ, избитъ и выданъ русскимъ властямъ.

Не доѣзжая до Харбина тов. Павлову удалось бѣжать изъ вагона и скрыться въ китайской деревушкѣ, гдѣ онъ нашелъ радушный пріемъ въ одной крестьянской семьѣ. Но на другое утро русскіе жандармы обнаружили его и теперь тов. Павловъ ждетъ въ Харбинской тюрьмѣ суда за свою революціонную дѣятельность и побѣгъ съ каторги, на которой онъ не досидѣлъ еще 10 лѣтъ.

Вотъ одно изъ доказательствъ «освободительнаго» вліянія войны. Какъ же можно послѣ этого не слѣдовать зову Кропоткина, Плеханова, разныхъ Ллойдъ-Джорджевъ и другихъ великихъ «революціонеровъ»?!.

Привѣтъ тебѣ, вырванный изъ нашихъ рядовъ товарищъ Павловъ! И проклятіе всѣмъ международнымъ тюремщикамъ, всѣмъ правительствамъ и ихъ помощникамъ!

№ 1 ПОДПИСНОЙ ЛИСТЪ

въ пользу анархо-коммунистической газеты „Рабочее Знамя".

	шилл.	пенс.
Квасюкъ	16	
Т. Самсоновъ	2	—
Елиза	—	6
Чеславъ Кобѣльскій	1	—
Ефимъ Долбикъ	1	—
С. Пузыревъ	5	—
Отъ продажи „Рабоч. Знамени"	—	8
За продажу брошюры „Бакунинъ и Марксъ"	1	6
Итого	27	8
Расходы	—	11
Всего	26	9

3 шилл. и 6 пенс. переведемъ при другомъ случаѣ.

Настоящій подписной листъ устроенъ группою товарищей.

Я. Квасюкъ. Самсоновъ. С. Пузыревъ.

Ливерпуль, 25 декабря 1916 г.

№ 2 ПОДПИСНОЙ ЛИСТЪ

въ пользу спеціальнаго фонда при а.-к. газетѣ „Рабочее Знамя"

П. Кузьменко	3 —
Т. Самсоновъ	2 —
Николай	1 6
Кузикъ	1 6
И. Т.	2 —
Квасюкъ	3 6
Елиза	— 6
Итого	14 —

Настоящій подписной листъ устроенъ группой товарищей:

П. Кузьменко. Т. Самсоновъ. И. Т., Ю. Римденко.

Ливерпуль 20 декабря 1916 г.

Кассовый отчетъ до № 8 „Рабочаго Знамени."

Приходъ.

Продажа „Р. З." въ Лозаннѣ		4 50
Черезъ т. Р.-, Шо-де-Фонъ		4.50
Черезъ т. Абрашу, Цюрихъ:		
отъ продажи „Р. З." въ Цюрихѣ	4.60	
„ Доры, Цюрихъ	10.–	
„ Шолома, Базель	5.–	
„ „ „ за продажу „Р. З."	1 20	
Гриши, Люцернъ	5.–	
Абраши, Цюрихъ	5.–	30.80
Отъ т. А. Ге		15.–
Черезъ Н. Р. за прадажу въ Женевѣ		3.90
Отъ т. Упп., Лондонъ		4.70
Черезъ т. Нѣмчинова, Ливерпуль		25.70
„ „ Римденко		9.40
Отъ Южно-Русскихъ а.-к.		200.–
„ т. Аси Гольде		25.–

Спеціальный фондъ.

Черезъ т. Нѣмчинова, Ливерпуль	17.50
Итого фр.	3.41—

Расходъ.

Организаціонные расходы	14.60	
Канцелярскіе „	4.50	
Почтово-телегр. „	27.55	
Экспедиція № 6 и 7	58.45	
По счету типографіи за № 7	197.–	
		302 10
Дефицитъ предыдущаго №		169 70
Итого фр.		471.80

Состояніе кассы.

Дефицитъ „Р. З."	22.75	
„ Спец. фонда	108 05	
Общій дефицитъ фр.		130.80

Editeur responsable Clovis Pignat, Vouvry (Valais)

Imprimerie de Davos S.-A. Davos-Platz.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА